

Научная статья
УДК 343.352.4(470)

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО**

Михаил Михайлович Алафьев

Сибирский юридический университет, Омск, Россия, alafevmikhail@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы о возможности дифференциации уголовной ответственности за мелкое взяточничество в зависимости от формы деяния – получения и дачи взятки в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, а также наличия квалифицирующих признаков, используемых законодателем в нормах, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.2 УК РФ. Отдельное внимание уделено определению статуса состава взяточничества «за незаконные действия (бездействие)» и обоснованности установления за него уголовной ответственности. Анализ научной литературы, норм российского уголовного законодательства об ответственности за взяточничество в их историческом развитии, судебной практики и статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации позволил дать автору положительные ответы на поставленные вопросы и предложить собственный вариант ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество».

Ключевые слова: мелкое взяточничество, дифференциация уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, совершенствование уголовно-правовой нормы, получение взятки, дача взятки

Для цитирования: Алафьев М. М. Дифференциация уголовной ответственности за мелкое взяточничество // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97). С. 48–55.

Original article

**DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY
FOR PETTY BRIBERY**

Michael M. Alafyev

Siberian Law University, Omsk, Russia, alafevmikhail@mail.ru

Annotation. The article examines the issues of the possibility of differentiation of criminal liability for petty bribery depending on the form of the act – receiving and giving a bribe in an amount not exceeding 10 thousand rubles, as well as the presence of qualifying signs used by the legislator in the norms provided for in Articles 290, 291, 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to determining the status of bribery “for illegal actions (inaction)” and the validity of establishing criminal liability for it. The analysis of the scientific literature, the norms of the Russian criminal legislation on responsibility for bribery in their historical development, judicial practice and statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation allowed the author to give positive answers to the questions posed and offer his own version of Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation “Petty bribery”.

Keywords: petty bribery, differentiation of criminal responsibility, qualifying signs, improvement of the criminal law norm, taking a bribe, giving a bribe

For citation: Alafyev M. M. Differentiation of criminal liability for petty bribery // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 3 (97). P. 48–55.

Дифференциация уголовной ответственности за мелкое взяточничество является

важнейшим направлением совершенствования правовой регламентации ответственности

© Алафьев М. М., 2022

ности за данное преступление. В основном критика выделения самостоятельной нормы о мелком взяточничестве и ее действующей редакции связана именно с ненадлежащей дифференциацией уголовной ответственности [1, с. 83; 2, с. 41]. Еще в 2018 г. Президент Российской Федерации поручил подготовить предложения по совершенствованию уголовного закона в части, касающейся установления дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества [3], однако эта задача до сих пор не решена.

Дифференциация уголовной ответственности может осуществляться путем закрепления в качестве самостоятельных преступлений однородных деяний, отличающихся одним или несколькими признаками. Применительно ко взяточничеству законодатель установил самостоятельную ответственность за получение, дачу взятки, посчитав общественную опасность указанных деяний неравнозначной. Однако в рамках мелкого взяточничества подобная дифференциация уголовной ответственности осуществлена не была, что вызывает критику в научной литературе и предложения установить ответственности за дачу взятки в части первой ст. 291.2 УК РФ с более мягкой санкцией,

чем за получение взятки, ответственность за совершение которой, в свою очередь, следует установить в ч. 2 указанной статьи [4, с. 69; 5, с. 48; 6, с. 141].

Российский законодатель в различные исторические периоды получение и дачу взятки рассматривал как самостоятельные преступления, причем за первое деяние предусматривалось более строгое наказание. Исключение составляет УК РСФСР 1926 г.: получение взятки наказывалось до 2 лет лишения свободы (ст. 117), а дача взятки – до 5 лет лишения свободы (ст. 118).

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 г. о практике назначения наказания позволяют сделать вывод о том, что получение взятки наказывается строже, чем получение (при прочих одинаковых признаках состава преступления). Наглядно это можно представить в таблице 1 (сравниваем только наказания за преступления, предусмотренные теми частями статей 290 и 291 УК РФ, которые содержат сходные признаки).

Наиболее распространенными наказаниями, назначаемыми за рассматриваемые преступления, являются лишение свободы,

Таблица 1 – Количество осужденных за получение и дачу взятки с назначением конкретных видов наказаний, в том числе условно, и освобожденных от наказания в 2021 г.

Статьи УК РФ	Всего осуждено	К лишению свободы	К лишению свободы условно	К исправительным работам	К штрафу	К иным наказаниям, назначенные условно	Освобождено от наказания
ч. 1 ст. 290	30	0	1 (3 %)	3 (10 %)	21 (70 %)	1 (3 %)	4 (14 %)
ч. 1 ст. 291	277	10 (4 %)	9 (3 %)	22 (8 %)	229 (83 %)	0	7 (2 %)
ч. 2 ст. 290	138	29 (21 %)	67 (49 %)	0	41 (30 %)	0	1
ч. 2 ст. 291	109	6 (6 %)	20 (18 %)	7 (7 %)	73 (67 %)	0	2 (2 %)
ч. 3 ст. 290	450	95 (21 %)	241 (54 %)	0	114 (25 %)	0	0
ч. 3 ст. 291	1333	141 (10,5 %)	569 (43 %)	1	600 (45 %)	0	22 (1,5 %)
ч. 6 ст. 290	129	109 (85 %)	6 (5 %)	0	13 (10 %)	0	0
ч. 5 ст. 291	38	17 (45 %)	3 (8 %)		17 (45 %)	0	1 (2 %)

в том числе условно, а также штраф. Сравнение практики назначения наказания за квалифицированные виды получения и дачи взятки показывают, что доля лишения свободы (реального и условного) за первый вид преступления больше, чем за второй, а доля штрафа – наоборот, то есть получение взятки наказывается строже, чем дача (при одинаковых квалифицирующих признаках).

Практика назначения наказания за указанные преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ, не столь показательна. Штраф как более мягкий вид наказания назначается за дачу взятки чаще, чем за получение, что подтверждает ранее сделанный вывод. А вот лишение свободы более распространено, как ни странно, в отношении дачи взятки, но его доля тоже мала – 4 %.

Учитывая сказанное, можно признать, что получение взятки оценивается и законодателем, и судами как более общественно опасное деяние, чем дача взятки. Данное различие в общественной опасности должно, на наш взгляд, быть учтено в норме о мелком взяточничестве.

Наиболее перспективным средством дифференциации являются квалифицирующие признаки. В уголовно-правовой литературе основным недостатком нормы о мелком взяточничестве называют именно отсутствие квалифицирующих признаков, используемых законодателем при дифференциации уголовной ответственности за получение и дачу взятки [7, с. 133; 4, с. 69].

Квалифицирующими признаками, общими для получения и дачи взятки, не связанными с ее размером, являются:

- за незаконные действия (бездействие);
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

К специфическим квалифицирующим признакам только получения взятки относятся:

- совершение указанного деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления;

– с вымогательством взятки.

История развития норм о взяточничестве в отечественном уголовном праве свидетельствует о том, что законодатель в разные исторические периоды устанавливал разное по тяжести наказание в зависимости от того, за законные или незаконные деяния получалась взятка. В дореволюционном праве даже существовали различные термины для обозначения указанных видов получения взятки: мздоимство и лихоимство.

Впрочем, некоторыми учеными высказываются сомнения в обоснованности дифференциации уголовной ответственности за взяточничество по данному признаку. Предлагается исключить этот признак из ст. 290 УК РФ [8, с. 19]. Основным аргумент в том, что в абсолютном большинстве случаев (97 % от изученных уголовных дел) взятка получается именно за незаконное поведение должностного лица. В виду этого степень общественной опасности основного и квалифицированного составов преступлений является идентичной [8, с. 19]. Отметим, что и законодатель некоторых зарубежных стран постсоветского пространства не выделяет рассматриваемый признак в качестве квалифицирующего либо и к получению, и даче взятки (их аналогам) (Беларусь, Украина, Молдова и др.), либо только к получению взятки (Грузия). Н. А. Бабий так объяснил исключение анализируемого квалифицирующего признака из ст. 430 УК Республики Беларусь: «...практика показала ошибочность выделения данного квалифицирующего признака, поскольку основная масса взяток дается для того, чтобы побудить чиновника обойти закон. В итоге ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь оказалась редко применяемой, а наказуемость основной массы мелких взяток – существенно завышенной» [9, с. 89].

Действительно, всем известно правило: «обстоятельства, которым придается статус квалифицирующих признаков, не должны быть нормой для большинства преступлений с основным составом» [10, с. 183].

Вместе с тем, вопрос о том, являются ли получение, дача взятки за незаконные

действия (бездействие) квалифицированными составами представляется спорным. Решающим аргументом в пользу признания рассматриваемого состава квалифицированным, по мнению В. Н. Боркова, является использование законодателем в ч. 3 ст. 290 и ч. 3 ст. 291 УК РФ слова «взятка», о которой можно говорить только при условиях, описанных в ч. 1 ст. 290 УК РФ [11, с. 78].

Следует заметить, что диспозиции ч. 3 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК РФ сформулированы не как у квалифицированных составов – начинаются не со слов: «деяния, предусмотренные...», а со слов: «получение взятки...», «дача взятки...». Этот прием законодательной техники дает основание многим ученым отстаивать тезис о том, что получение и дача взятки за незаконные действия (бездействие) является основным составом взяточничества наряду с составами, предусмотренными ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ. Так, П. С. Яни подчеркивает, что взяточничество за незаконные действия (бездействие) не является квалифицированным составом [12, с. 18].

Для того, чтобы признать рассматриваемый состав преступления квалифицированным, необходимо чтобы ему были присущи все признаки основных составов. Однако, очевидно, такой вид обуславливающего взятку поведения должностного лица, как действия (бездействие), входящие в служебные полномочия должностного лица, являющийся признаком основного состава взяточничества не может присутствовать в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 290 или ч. 3 ст. 291 УК РФ. Попустительство и покровительство – частные случаи незаконных действий, поэтому нормы, предусмотренные соответственно ч. 1 ст. 290 и ч. 3 ст. 290 УК РФ (ч. 1 ст. 291 и ч. 3 ст. 291 УК РФ) соотносятся как специальная и общая, а не наоборот. Квалифицированный состав – это всегда специальная норма. Поэтому получение (дача) взятки за незаконные действия (бездействие) не является квалифицированной применительно к получению (даче) взятки за попустительство или покровительство. В ч. 1 ст. 290 УК РФ

не говорится, каким действиям (законным или незаконным) должностное лицо может способствовать в силу своего должностного положения. Однако, если толковать эту норму с учетом положения ч. 3 ст. 290, то ч. 1 ст. 290 УК РФ охватывает только законные действия (бездействие). Учитывая сказанное, полагаем, что ч. 3 ст. 290 и ч. 3 ст. 291 УК РФ содержат основные составы преступлений, в связи с чем высокая распространенность взяточничества за незаконные действия (бездействие) не может служить контраргументом выделения указанного деяния в самостоятельный состав, в том числе если взятка не превышает 10 тысяч рублей. К тому же приведенные выше цифры (97 % взяточничества за незаконные действия (бездействия) не соответствуют официальной статистике). Это наглядно видно из таблицы 2.

Если принять во внимание, что по чч. 1–2 ст. 290 и чч. 1–2 ст. 291 УК РФ не могут быть квалифицированы случаи взяточничества за незаконные действия, то доля получения и дачи взятки за незаконные действия не может быть выше 85 % и 80 % соответственно (если же предположить, что среди преступлений, предусмотренных чч. 4–6 ст. 290 или чч. 4–5 ст. 291 УК РФ, есть случаи получения (дачи) взятки за законные действия, то указанный процент будет еще ниже). А это уже совсем другая картина, в отличие от той, которую представил П. В. Никонов. Анализ судебной практики за мелкое взяточничество показывает, что доля данного преступления, совершаемого за незаконные действия, составила 83 %, что соответствует указанной статистике.

Принимая во внимание сказанное, считаем, что не существует препятствий для усиления уголовной ответственности за мелкое взяточничество, когда взятка в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, дается (получается) за незаконные действия (бездействие).

Квалифицирующим признаком получения и дачи взятки является совершение указанных преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной

Таблица 2 – Количество осужденных по ст.ст. 290 и 291 УК РФ за 2021 г.

Статья УК РФ	Осуждено (человек)	% от общего числа осужденных за получение взятки	Статья УК РФ	Осуждено (человек)	% от общего числа осужденных за дачу взятки
ч. 1 ст. 290	30	15 %	ч. 1 ст. 291	277	20 %
ч. 2 ст. 290	138		ч. 2 ст. 291	109	
ч. 3 ст. 290	450	85 %	ч. 3 ст. 291	1333	80 %
ч. 4 ст. 290	6		ч. 4 ст. 291	178	
ч. 5 ст. 290	365		ч. 5 ст. 291	38	
ч. 6 ст. 290	129				
Итого по ст. 290	1118	100 %	Итого по ст. 291	1935	100 %

группой. Необходимость данного квалифицирующего признака применительно к мелкому взяточничеству не вызывает сомнений, поскольку совершение преступления в соучастии, безусловно, повышает его общественную опасность. Отметим, несмотря на то, что организованная группа – более общественно опасный вид соучастия, чем группа лиц по предварительному сговору, относить данные виды групп в разные части ст. 291.2 УК РФ нецелесообразно по следующим соображениям:

- в ст.ст. 290 и 291 УК РФ законодатель этого не сделал, а подход к конструированию однородных норм должен быть единым;

- данные признаки при мелком взяточничестве имеют относительно небольшую распространенность, если их разделить, то применение соответствующих пунктов будет крайне редким;

- выделение разновидностей групп в разные признаки, неоправданно усложнит структуру нормы, что ввиду отнесения мелкого взяточничества к преступлению небольшой тяжести не имеет особого смысла.

Важен вопрос о том, какое место данный признак должен занять в статье 291.2 УК РФ. В идеале он должен отягчать ответственность за мелкое взяточничество, в том числе совершенное за незаконные действия. Применительно к получению мелкой взятки (выше нами обосновывалась необходимость

дифференциации уголовной ответственности за формы данного деяния – дачу и получение) этот принцип удастся реализовать, поскольку у получения взятки есть иные квалифицирующие признаки. А вот у дачи мелкой взятки других квалифицирующих признаков нет, и для того, чтобы ст. 291.2 УК РФ не была слишком объемной, считаем возможным поместить данный признак в одну часть с признаком «за совершение заведомо незаконных действий (бездействие)». Такой вариант уже реализован законодателем в ч. 3 ст. 204 УК РФ.

Еще один квалифицирующий признак, присущий только получению взятки, в том числе мелкой, – «с вымогательством взятки».

Данный признак традиционно рассматривается в качестве квалифицирующего применительно к получению взятки. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. в ст. 377 закрепляло положение, согласно которому «высшей степенью лихоимства почитается вымогательство». Уголовное уложение 1903 г. предусматривало более строгое наказание (заключение в исправительном доме) в случаях:

- если служащим получена взятка, вынужденная им посредством притеснения по службе или угрозой таковым (ч. 3 ст. 657);

- если виновный производил незаконные поборы, вымогая оные посредством

притеснения по службе или угрозой таким (ч. 2 ст. 658).

В УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. рассматриваемый квалифицирующий признак был сформулирован соответственно как: «допущение вымогательства или шантажа» и «с применением со стороны принявшего взятку вымогательства», «сопряженные с вымогательством взятки».

В судебной практике по делам о мелком взяточничестве также есть случаи совершения указанного деяния с вымогательством взятки.

Так, Б., являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации, потребовал от находящегося в его подчинении командира части П. передачи денег под угрозой создания для него и его подчиненных невыносимых условий службы, а также содействия их переводу на низшие воинские должности либо вовсе увольнению с военной службы. П. неоднократно передавал требуемые суммы денег, превышающие 10 тысяч рублей. В один из дней Б. потребовал передать ему уют, повторил те же угрозы. Суд признал Б. виновным в совершении пяти преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. При этом исключил из объема предъявленного Б. обвинения в совершении мелкого взяточничества сведения о том, что деяние совершено о с вымогательством взятки, объяснив это только тем, что данный признак диспозицией статьи 291.2 УК РФ либо ст. 63 УК РФ как обстоятельства, отягчающие наказание, вовсе не предусмотрен [13].

Получается, что суд при назначении наказания за мелкое взяточничество не учел факт вымогательства взятки только на основе формального момента – отсутствие такого признака в ст. 291.2 УК РФ и ст. 63 УК РФ. На наш взгляд, эта ситуация также может служить аргументом в пользу дополнения ст. 291.2 УК РФ рассматриваемым квалифицирующим признаком.

Считаем также возможным использовать при дифференциации уголовной ответ-

ственности за мелкое взяточничество в форме получения взятки совершение указанного деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. Подобное мнение высказывалось в научной литературе [14, с. 123].

Примеров мелкого взяточничества, совершенного главами органа местного самоуправления, немало [15]. Случаев совершения мелкого взяточничества лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, мы в судебной практике не нашли. Впрочем, распространенность данного признака применительно к получению взятки также не высока. Ранее мы приводили данные, что в 2021 г. по ч. 4 ст. 290 УК РФ было осуждено 6 человек. Вместе с тем, видоизменять указанный признак применительно к мелкому взяточничеству, оставляя в содержании признака только глав органа местного самоуправления, вряд ли правильно, так как применительно к составам получения взятки (ст. ст. 290 и 291.2 УК РФ) квалифицирующие признаки должны иметь одинаковую редакцию. Полагаем, что данный признак должен быть размещен в одной части 291.2 УК РФ с такими признаками, как «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» и «с вымогательством взятки».

Обобщая сказанное по вопросу о дифференциации уголовной ответственности за мелкое взяточничество, предлагаем следующую редакцию ст. 291.2 УК РФ.

Статья 291.2. Мелкое взяточничество.

1. Дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, –
наказывается...

2. Дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, за совершение заведомо незаконных действий (бездействие), а равно группой лиц по предварительному сговору или организованной группой –
наказывается...

3. Получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, – наказывается...

4. Получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) – наказывается...

5. Деяния, предусмотренные частями четвертой и пятой настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с вымогательством взятки;

в) лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, наказывается...

6. Деяния, предусмотренные частями первой-пятой настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1, 291.2 настоящего Кодекса, – наказывается...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борков В. Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. 2017. № 1. С. 81–86.
2. Кондрашова Т. В. Специальные составы взятки и смежные с ними составы преступления: сходство и различие // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1. С. 37–47.
3. Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг. : утв. Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 (подп. а. п. 39) // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/68cf52fe8ff8a6a13a2b0f10d3562f77aa6019bb/ (дата обращения: 17.04.2022).
4. Никонов П. В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 67–74.
5. Коваль А. В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 43–49.
6. Протасова А. Г. Криминализация мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 136–142.
7. Борков В. Н., Спиридонов А. П. Борьба с коррупцией путем ослабления уголовной репрессии не может быть успешной // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 129–134.
8. Никонов П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 26 с.
9. Бабий Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 720 с.
10. Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 300 с.
11. Борков В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 183 с.
12. Яни П. С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3. С. 16–21.
13. Приговор Читинского гарнизонного военного суда (Забайкальский край) № 1-3/2019 1-91/2018 от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-53/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gRtRzG6EMwYu/> (дата обращения: 17.04.2022).
14. Гришин Д. А. Вопросы уголовной ответственности за мелкое взяточничество лицами, занимающими должности государственной и муниципальной службы Российской Федерации // Муниципалитет: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 123.
15. Приговор Алтайского районного суда (Республика Хакасия) № 1-125/2017 1-9/2018 от 4 июля 2018 г. по делу № 1-125/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MqrhHGsrWtLh/> (дата обращения: 17.04.2022).

REFERENCES

1. Borkov V. N. A new way to receive a bribe and rehabilitate “small” bribe-takers // *Modern law*. 2017. No. 1. P. 81–86. (In Russ.)
2. Kondrashova T. V. Special elements of a bribe and related elements of a crime: similarities and differences // *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2020. No. 1. P. 37–47. (In Russ.)
3. National anti-corruption plan for 2018–2020 : approved. Decree of the President of the Russian Federation of June 29, 2018 No. 378 (signed a. p. 39) // Access from the reference-rights. “Consultant Plus” system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/68cf52fe8ff8a6a13a2b0f10d3562f77aa6019bb/ (date of access: 17.04.2022). (In Russ.)
4. Nikonov P. V. Some problems of qualifying petty bribery (Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Siberian Legal Bulletin*. 2018. No. 3. P. 67–74. (In Russ.)
5. Koval A. V. Differentiation of liability for bribery in the Criminal Code of the Russian Federation : problems and prospects // *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2017. No. 3. P. 43–49. (In Russ.)
6. Protasova A. G. Criminalization of petty commercial bribery and petty bribery // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 1. P. 136–142. (In Russ.)
7. Borkov V. N., Spiridonov A. P. The fight against corruption by weakening criminal repression cannot be successful // *Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 2. P. 129–134. (In Russ.)
8. Nikonov P. V. Criminal-legal characteristics of receiving a bribe : auto-ref. dis. ... cand. legal sciences. Irkutsk, 2005. 26 p. (In Russ.)
9. Babiy N. A. Qualification of bribery in the criminal law of Belarus and Russia : monograph. M. : Yurlitinform, 2014. 720 p. (In Russ.)
10. Kruglikov L. L., Vasilevsky A. V. Differentiation of responsibility in criminal law. SPb. : Publishing House “Legal Center Press”, 2002. 300 p. (In Russ.)
11. Borkov V. N. Receiving a bribe: questions of qualification : dis. ... cand. legal Sciences. Omsk, 2002. 183 p. (In Russ.)
12. Yani P. S. Questions of qualification of bribery // *Legitimacy*. 2013. No. 3. P. 16–21. (In Russ.)
13. Judgment of the Chita Garrison Military Court (Trans-Baikal Territory) No. 1-3/2019 1-91/2018 dated April 22, 2019 in case No. 1-53/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gRtRzG6EMwYu/> (date of access: 17.04.2022). (In Russ.)
14. Grishin D. A. Issues of criminal liability for petty bribery by persons holding positions of state and municipal service of the Russian Federation // *Municipality: Economics and Management*. 2018. No. 4. P. 123. (In Russ.)
15. Sentence of the Altai District Court (Republic of Khakassia) No. 1-125/2017 1-9/2018 dated July 4, 2018 in case No. 1-125/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MqrhHGsrWtLh/> (date of access: 17.04.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.07.2022; одобрена после рецензирования 02.08.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 06.07.2022; approved after reviewing 02.08.2022; accepted for publication 23.09.2022.